

Олег КОРНИЕНКО

г. Сызрань

*Летчику-космонавту РФ
Михаилу Корниенко*

Валерик с детства мечтал стать космонавтом. Тимка тоже мечтал стать космонавтом, потому что стать космонавтом мечтал Валерик. Друзья регулярно делали зарядку и закалялись — готовились к своему полёту. А к нему надо быть всегда готовыми.

— В школу лучше ходить пешком, а не на троллейбусе ездить, — заметил как-то Валерик. — Это тоже тренировка.

— Ходи, кто тебе не дает, — заметил Тимка. — У меня другая система.

Какая — Тимка не говорил, а вот Валерик по своей системе часто в школу опаздывал.

А однажды на уроке физкультуры у Валерика закружила голова. Школьная медсестра дала ему понюхать нашатырного спирта и попросила Тимку проводить Валерика домой.

— С таким вестибулярным аппаратом в космос не пустят, — заметил папа Валерика.

— А что же делать? — спросил Тимка.

— Тренировать надо: рейнское колесо или лопинг — вращающиеся качели.

Ребята от незнакомых слов притихли.

— В детском парке есть аттракцион «Петля Нестерова». Это то, что вам надо! — подсказал папа.

— Так и называется — «петля»? — удивился Валерик.

— Так и называется: «Петля Нестерова» по фамилии лётчика Петра Николаевича Нестерова, который впервые выполнил в небе эту фигуру. Вы аттракцион видели в мультфильме «Ну, погоди!».

— Ура! — обрадовались ребята.

В выходной день Валерик с Тимкой поехали в детский парк. По дороге Валерик представлял, как они сядут в кабину самолёта, пристегнутся ремнями и начнут накручивать круги один за другим.

Но возле аттракциона их ждала очередь. Небольшая, а всё-таки очередь.

Ребята забеспокоились: срываюсь их первая тренировка на новом тренажёре. А тут еще женщина-контролер со своим вопросом:

— Ребята, а вам не рано на этом аттракционе кататься?

— Да вы что! — возмутился Тимка. — Мы уже год как ходим в школу юных космонавтов.

— Ну-ну, — покачала головой женщина-контролер и покрепче пристегнула ребят.

— Готовы? Поехали!

Зажужжал винт на носу самолёта, и он, вместо того чтобы сорваться с места, сонной мухой пополз вперёд. Когда деревья парка ушли под крыло, Валерик понял, что это катастрофа. Висеть головой вниз на глазах у всех было не очень-то весело. Он мысленно толкал самолет, а тот еле полз. «Ещё немного, — подумал Валерик, — и ремни не выдержат».

— Ты как? — дрожащим голосом крикнул Валерик.

— Самочувствие отличное! — ответил Тимка. И от этого Валерику стало ещё страшнее.

Когда самолёт наконец выровнялся, Валерик понял, что на большее его не хватит. Он хотел попросить женщину-контролёра остановить самолет — только открыл рот, как самолёт опять покарабкался вверх, и вскоре Валерик, точно мультишный Волк, опять повис головой вниз. В ремни он не верил, а потому изо всех сил вцепился в сиденье. Валерику не хотелось так рано погибать. А как же космос? А слава? Если с самолётом что-нибудь случится, то памятник Валерику поставят, скорее всего, возле кассовой будки аттракциона. Или назовут её его именем.

И Валерик закричал.

— А-а-а! Тётянка, остановите!

Закричал, потому что было страшно. И потому, что он увидел в толпе папу, который кого-то искал.

— Папа, останови самолёт!

Но самолет Валерика не послушался и по инерции, жужжа винтом, опять пополз вверх. Папа метнулся к женщине-контролёру и принялся ей что-то объяснять. И вскоре винт на самолете замер, он медленно опустился, и бледный Валерик вылез из кабины.

Домой они возвращались молча. Папа шёл впереди, то и дело оглядываясь на притихших друзей. Каждый из них думал о своём. Тимка представлял себя за штурвалом настоящего космического корабля. А Валерик просто глядел себе под ноги, которые уверенно шагали по тротуару, и не мог понять, что случилось, почему он кричал.

— Ничего, со всеми такое может случиться, — успокаивал папа. — Просто всегда надо реально оценивать свои возможности. Но вы молодцы, если не побоялись повторить подвиг самого Нестерова!

Дома папа показал нам с Тимкой фото Петра Нестерова. Мы долго разглядывали в энциклопедии стройного летчика в фуражке и с кортиком на боку, а также приземистый «Ньюпор-4», на котором летчик выполнил свою «мертвую петлю».

— А если бы Петр Николаевич жил сейчас, он стал бы космонавтом? — спросил Тимка.

— Я думаю, что стал, — ответил папа.

— А я тебе что говорил, — Тимка посмотрел на Валерику и рядом с фамилией «Нестеров» написал карандашом — «касманавт».

Раненый «Орленок»

О том, что в нашем микрорайоне будет проходить военно-патриотическая игра «Орлёнок», мы с Валериком узнали из объявлений, расклеенных почти на каждом доме. В этой игре мы были не новички. У нас даже была своя команда с грозным названием «Динамит». С толстушкой Светкой, капитаном нашей команды, мы всегда занимали призовые места — второе или третье и никогда первое. Может быть, сегодня нам повезёт?

Чтобы не опоздать на построение, мы всю дорогу бежали, представляя, как волновалась Светка. Ничего, похудеет килограмма на два, это ей полезно.

Команд было семь. После поздравления депутата всем ребятам раздали ленточки, похожие на российский триколор, и булавки. Светка быстро, как будто ежедневно это делала, приколола нам ленточки к рубашкам. Команда под номером три «Динамит» к соревнованиям была готова.

Светка бегала к судьям, к организаторам соревнований. Она им что-то говорила, они ей отвечали, размахивая руками.

— Надо пробежаться по трассе. Так сказать, проверить её на зуб, чтоб меньше было проблем,— предложила нам Светка.

С этим согласились все, и, когда до начала соревнований осталось десять минут, мы быстро прошли маршрут: противогазы, полоса препятствий, оказание первой медицинской помощи, преодоление рва, «мышеловка», «паутину»...

Валерик скривил презрительно губы и поплевал на ладошки:

— Элементарно. Первое место у нас в кармане.

— Не скажи, — оглянулась Светка на трассу.

— Одно дело — со стороны смотреть, другое — соревноваться.

После короткого инструктажа на старт вышла первая команда.

Наша очередь была ещё не скоро, и мы расположились так, чтобы видеть все этапы соревнования.

— «Динамит»! Где у нас «Динамит»?!— крикнула в рупор судья.

Мы выросли перед ней, как грибы после дождя.

— Готовы? — спросила она.

Светка только открыла рот, чтобы ответить, как за спиной кто-то рявкнул:

— Так точно!

Это был Валерик.

— Ваш девиз?

И мы дружно, хором, во весь голос прокричали:

— *Мы команда классная*

И взрывоопасная.

Кто сегодня победит?

Ну, конечно, «Динамит»!

Судья бросила взгляд на трассу (она была свободна) и скомандовала:

— На старт! Внимание! Марш!

И мы рванули с места. Первый этап — стометровку — мы пробежали быстро и бросились к противогазам. В них надо было пробежать второй этап — метров двадцать, потом снять и отнести противогазы обратно.

Мы уже добежали до финиша, когда услышали за спиной страшный рёв. Судя по звукам, за нами мчался слон. Слоном оказался Валерик. Его

алые щёки выглядывали из противогаза, и, вместо того чтобы бежать вперед, он топтался на месте и трубы. Мы подхватили Валерика под руки и быстро потащили к финишу. Только там выяснилось, что не была снята заглушка на противогазной коробке и Валерик чуть не задохнулся.

На третьем этапе нас ждала врач с повязкой «красный крест».

— Вам задание: мальчик потерял сознание, — сказала она. — Ваши действия?

Мы посмотрели на Светку. Все-таки папа у неё врач, пусть и ветеринарный.

— Привести его в чувство, — тяжело дыша, бросила Светка.

— А конкретнее? Надо дать больному... — врач пыталась нам помочь.

— Мороженое, — запрыгал от находчивости Валерик.

— Ещё одно слово, и ты вместо мороженого в ухо получишь, — показал я кулак Валерику.

— Дать больному понюхать нашатырь, — вспомнила Светка.

— Правильно! — похвалила нас врач. — А теперь на «тарзанку».

Так же легко, но не без проблем мы преодолели «тарзанку», качающееся бревно, отстреляли из «воздушки» и замерли перед последним испытанием — «паутиной».

— Прижимайтесь к земле, когда будете ползти под сеткой, — напомнила нам судья. — Касаться её нельзя. И не спешите! Главное — не скорость, а отсутствие штрафных очков.

Сетка была натянута так низко, что Светка не могла её не задеть, но тут случилось ЧП, которое спасло Светку.

Я прошёл этап быстро и ждал Валерика. Он упал под сетку и так заработал руками и ногами, что мы чуть не потеряли его в пыли.

Когда же сияющий Валерик появился на финише, он напоминал индейца: грязное от пыли лицо и белые зрачки.

— Ну, как я? — сияя, спросил он.

— Можно было и лучше, — заметила Светка.

— А что это у тебя с ногой?

Все посмотрели на левую ногу Валерика и только тут заметили, что она в крови.

Валерик побледнел, и, чтоб он не упал, мы усадили его под дерево. А Светка побежала за врачом.

Врач быстро осмотрела рану.

— Скорее всего, стеклом поцарапался, — доложила она судье.

— Мы ведь всю дистанцию перед соревнованием осмотрели, — судья виновато развела руками.

Врач дала понюхать Валерику нашатырного спирта, обработала рану перекисью водорода и наложила повязку.

— Как дела у «Динамита»? — спросила она судью.

— Скорее всего, третье место.

— Как третье? — чуть ли не вскочил Валерик.

— Да если бы не ранение, мы бы обставили всех.

Судья соревнований ещё раз посмотрела на списки, потом на доктора:

— Второе место, в принципе, они заслужили. — Ура! — взорвался «Динамит» от радости.

Домой мы возвращались не спеша. Во-первых, сказалась усталость от соревнований. Плюс как призерам каши нам дали с добавкой. Валерика мы вели по очереди. Каждый из команды считал за честь помочь раненому герюю. Хотя хромать Валерик почти перестал. Все понимали: без него мы ни за что бы не заовевали второго места.

Уже возле дома, прощаясь, Валерик заметил:

— Чепуха! Какой я герой. Вот если бы вторая нога была ранена — первое место у нас было бы точно!

Победная ничья

Это, конечно, был Юрка — Юрка Сивков, с которым Тимка и Федька когда-то ходили в детсад. Теперь они встречались с Юркой только летом, когда он приезжал на каникулы к дедушке с бабушкой с Дальнего Востока.

— Привет дальневосточникам! — крикнул Тимка.

— Привет волжанам! — ответил Юрка.

Отец у Юрки — капитан дальнего плавания. А потому у Юрки был настоящий кортик, а на боку сегодня болтался коричневый продолговатый футляр, который Юрка придерживал точно кортик.

— Бинокль? — поинтересовался Федька.

— Фонарик, — Юрка важно похлопал по футляру.

— А фонарик зачем? — спросил удивленно Тимка.

— Точнее, это не фонарик, а секретное оружие: лазерная указка, — почти шепотом объяснил Юрка.

Ребята уже слышали по телевизору о лазерных указках, лучи которых хулиганы наводили на садящиеся самолеты. Но ведь Юрка не хулиган, он сын моряка — капитана дальнего плавания.

— Он что угодно может остановить, хоть на земле, хоть в воздухе, — похвастался Юрка, доставая из футляра фонарик: блестящий, с зелёным стеклом.

— Ври больше! Ты что — терминатор? — засомневались друзья.

— Когда стемнеет, выходите на улицу — сами убедитесь.

Когда солнце наконец спряталось за тёмную ограду горизонта, ребята встретились у подъезда и решительно зашагали к небольшому парку за домами. Мимо него проходила автомобильная дорога.

Они спрятались за кустами, и Юрка достал фонарик. Ждать пришлось недолго. Впереди показались огни машины.

— К бою! — скомандовал Юрка и включил фонарик. Тимка и Федька увидели, как тонкий зеленый луч метнулся навстречу машине и, ослепляя водителя, замер на лобовом стекле. Машина завиляла из стороны в сторону, завиляла тормоза, и она, съехав с дороги, залетела в кусты. Из кабинны, ругаясь, выскочил водитель:

— Эх, я сейчас кому-то уши надеру!

— Атас! Смыываемся! — скомандовал Юрка и первый показал ребятам спину. Тимка и Федька бросились за ним.

— Держись левее — там гаражи, — крикнул Тимка.

Через несколько минут, тяжело дыша, ребята остановились возле гаражей.

— Ну как? — спросил Юрка и прислушался.

— Кажется, оторвались, — ответил Федька.

— Хорошо, что мы ушли, — заметил Тимка. — Может, хватит на сегодня приключений?

— Вам виднее, — пряча фонарик в футляр, важно заметил Юрка. — Один-ноль в мою пользу.

Дома их уже потеряли.

— Вы куда пропали? — спросила мама Юрки и подозрительно посмотрела на ребят.

Те испуганно переглянулись, но тут вмешался отец Юрки:

— Новости дадите спокойно посмотреть?

Мальчишки тоже механически уставились на экран телевизора. Там показывали какой-то аэропорт и много самолётов.

— В некоторых регионах России участились случаи хулиганства при помощи лазерных указок, — сказала диктор, и Тимке показалось, что она уставилась на него. — Так, в Махачкале и Самаре лазером пытались ослепить экипажи пассажирских самолетов. Президент Чечни Рамзан Кадыров приказал запретить

продажу лазерных указок на территории республики.

Тимка с Федькой переглянулись и посмотрели на Юрку. Глаза его восторженно блестели.

— Видели? — спросил Юрка и достал фонарик. — Направляешь на самолет, и он как миленький садится где тебе нужно.

Тимка вспомнил вдруг про отца, который ушёл сегодня на ночные полёты, и сказал:

— Да, сильная штука. Дай посмотрю.

— А я что говорю, — захихикал Юрка и протянул фонарик Тимке. — Если хорошенъко потренироваться, можно и спутниками на орбите управлять.

— Ой! — вскрикнул вдруг Тимка.

Фонарик, сверкнув ненавистным зелёным стеклом, полетел на пол.

Первым почувствовал неладное Юрка.

— Эх ты, балда! — захныкал он, поднимая фонарик.

Фонарик был целым, только что не светил, сколько Юрка ни дергал кнопку-рычажок.

— Я ведь пошутил, — признался вдруг он. — Никакой это не лазер, а обычный фонарик. Только стекло зелёное.

— Доморгался, — радостно заметил Тимка и, точно обезвреженную гранату, подкинул на ладони мертвый фонарик. И загадочно добавил: — Один-один! Ничья!

□

Олег Иванович КОРНИЕНКО

родился в 1954 г. в с. Котовское на Киевщине.

*Окончил 1-е Харьковское военное
авиационно - техническое Краснознамённое училище
и Курганское высшее военно-политическое авиационное училище.*

Журналист, краевед, поэт, прозаик.

Пишет для детей и взрослых.

Печатался в журналах «Аврора», «Детская «Роман-газета»,

«Истоки», «Наш современник», «Московский вестник»,

«Советский воин», «Луч»,

в альманахе «Новый енисейский литератор» и других изданиях.

Автор книг для детей «Шаги за дверью» и «Воздушный почтальон».

Лауреат литературных премий «Город» (1999),

«Признание» (2006).

*Член Союза писателей России. Председатель Сызранской городской
организации «Содружество детских писателей».*

Проживает в Сызрани.

В журнале «Север» публикуется впервые.

